

дцать пять прожившего театром), его актерская техника как нельзя ближе подходит к понятию театра в смысле объединяющего зрелища, когда сцена и зал живут не сами по себе, а во взаимном притяжении и общем интересом, одинаково интригующим обе стороны. И Садык не стал бы героем этого обозрения, не будь у него столь отзывчивых зрителей и таких тактичных партнеров — остальных актеров театра, которые умеют вовремя поддержать, подчеркнуть, подбросить в зрительный зал реплику Садыка, уже, казалось, затерявшуюся в инерции смеха. Эта легкость и ансамблевость в нынешней труппе театра были достигнуты не сразу, и Валерию Капиеву пришлось преодолевать, как он говорит, оперную затверженность, психологическую закреплённость (негибкость) актеров, чтобы создать «Итальянскую балладу» — спектакль о национальном герое Камале Гасанове, ставшем также героем итальянского Сопротивления.

«Итальянскую балладу» театр справедливо считает своим наиболее серьезным достижением — и зритель с этим согласен, потому что вкусу и темпераменту лаикского зрителя больше всего соответствует или музыкальная комедия (почти каждый в труппе играет на каком-нибудь музыкальном инструменте), или же героическая трагедия. А ради своего зрителя театр готов смириться со всеми трудностями (забираясь в горное селение на высоте 3.000 метров над уровнем моря, труппа несет на себе декорации и реквизит, потому что автобусы приходится оставлять внизу), но не хочет отказываться от высоких художественных критериев.

Выясняется при этом, что зритель — так называемый простой и неподготовленный — высоким критериям только рад, и бороться за них приходится не со зрителем, а с трудностями театрального быта, особенно на выездах, которые иногда составляют девяносто процентов всех представлений спектакля после премьеры на стационаре. Такова, в частности, статистика Даргинского драмтеатра, приписанного к городу Избербашу и показавшего нам свой спектакль в горном колхозе. Давали очень популярную здесь венгерскую комедию «Проснись и пой»; постановщик Нариман Алиев приблизил колорит пьесы

к местному, ввел даргинские песни, а на программке напечатал актуальные и полемические для здешних мест слова из пьесы: «Некоторые родители стараются сделать своих детей такими же старыми, как они сами, вместо того чтобы попытаться стать такими же молодыми, как их дети»; а в маленьком зале, где было тепло не столько за счет отопления, сколько от дыхания людей в барашковых шапках и пестрых платках, зрители пришли целыми семьями, от правнуков до прадедов. Их героем стал не молодой герой пьесы, а его отец, влюбившийся в невесту своего сына. Этого отца с ненавязчивой комической достоверностью сыграл Н. Ибрагимов, обходясь, как говорится, минимумом средств, как бы применяя свою актерскую манеру к этому скромному залу (в чем и состоит вкус и чуткость художника), поскольку здесь вообще привыкли обходиться тем, что есть под рукой: умеют извлечь художественный эффект для венгерской пьесы из случайного пестрого задника с пейзажем Дагестана, умеют посмеяться вместе со зрителями, когда картонный балкон вдруг начинает качаться.

Всем этим можно восхищаться — пародностью театров, театральностью народа, преодолением трудностей; но если бы этих трудностей было меньше, ес-

ли бы театры были обеспечены транспортом, клубы — более удобными сценами, если бы театрам помогли решить их организационные и технические проблемы, у них пошла бы музыка не та.

— Я давно хотел поставить «Медведя», — говорит главный режиссер Лезгинского театра Багис Адаев в Дербенте, — уж тут можно было бы обойтись минимумом реквизита, всего и нужны древнегреческие балахоны и сандалии. Но и такие костюмы у нас тут шить некому.

...Дагестан, страна театров, закончилась для нас «Провинциальными анекдотами» А. Вампилова в Русском театре, где выпускник ГИТИСа Ислам Казиев в своем стремлении охватить единой мыслью все элементы спектакля (дать не просто жизнь на сцене, но сценический смысл жизни) пробудил у театра и зрителя веру, что и этот театр, в настоящее время «отстающий», обретет наконец творческое лицо. Заслуживает углубленного осмысления и сам этот феномен страны театров — и эти беглые заметки не могут иметь прощальной заключительной фразы. Сюда надо приехать еще раз.

3. АВЕСТИН.

НА СНИМКЕ: здание драматического театра в Махачкале.

